

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД25-29-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

6 августа 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием военного прокурора Ингликова М.С., осуждённого Безрукова С.С.
- путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника-
адвоката Морозова Р.Д. рассмотрела в открытом судебном заседании
уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Безрукова С.С. и
защитника-адвоката Морозова Р.Д. на приговор 2-го Западного окружного
военного суда от 15 февраля 2024 г. и апелляционное определение
апелляционного военного суда от 1 августа 2024 г. в отношении

Безрукова Сергея Сергеевича,

несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 15 февраля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 1 августа 2024 г., Безруков С.С. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 4 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Безрукова С.С. и его защитника-адвоката Морозова Р.Д. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, а также прокурора Ингликова М.С., полагавшего необходимым

приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Безруков признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганду терроризма, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»).

Согласно приговору в период с [REDACTED] г. в [REDACTED] Безруков с использованием сети «Интернет» разместил на открытых для всеобщего просмотра личных страницах принадлежащих ему аккаунтов, созданных в социальных сетях «[REDACTED] и [REDACTED]», а также блог-платформе «[REDACTED]», семь публикаций, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганду терроризма.

В кассационных жалобах Безруков и его защитник-адвокат Морозов выражают несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными существенными нарушениями положений уголовного и уголовно-процессуального законов.

Авторы жалоб утверждают, что в ходе расследования уголовного дела следователем, а также привлекавшимися к производству по нему сотрудниками полиции допущены грубые нарушения закона, которые привели к вынесению неправосудных решений.

Процедура предварительного расследования и оформления его результатов не соответствовали предъявляемым к ним требованиям относительно полноты, объективности и достоверности получаемой информации, которая впоследствии положена в основу обвинительного заключения. Ряд направлявшихся следователем запросов оставлен без ответа, а важная для дела информация уничтожена и в уголовном деле отражения не получила.

Вынесенные на досудебной стадии производства по делу судебные постановления о разрешении производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не соответствуют закону и нарушают права Безрукова.

Материалы оперативно-розыскной деятельности, на основании которых было инициировано уголовное преследование осуждённого, получены с нарушением установленного порядка, так как рапорт об их передаче следователю в деле отсутствует, а выводы судов об обратном, в том числе со ссылкой на рапорт следователя об обнаружении признаков преступления являются необоснованными.

Изложенные обстоятельства, по мнению защитника и осуждённого, свидетельствуют о незаконности всей процедуры уголовного преследования Безрукова.

Вопреки требованиям закона после окончания предварительного расследования уголовного дела Безруков не был ознакомлен следователем с вещественными доказательствами, а суд соответствующую просьбу осуждённого не рассмотрел, в связи с чем такая возможность была предоставлена ему только после вынесения приговора, что повлекло нарушение права осуждённого на защиту.

Как указано в жалобах, обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований закона, поскольку в нём отсутствуют данные о конкретных местах и способах совершения Безруковым инкриминируемых деяний. Технические средства, при помощи которых осуждённым в сети «Интернет» размещались публикации террористического характера, не установлены, а ни одно из изъятых у Безрукова устройств следов противоправной деятельности не содержит.

В материалах уголовного дела отсутствует детализация, содержащая информацию об использовании Безруковым в инкриминируемые периоды времени каких-либо видов связи, а также информация о месте его нахождения в эти моменты относительно базовых станций оператора сотовой связи.

Несмотря на то, что устранение указанных нарушений отнесено законом к компетенции прокурора, суд первой инстанции, вопреки требованиям ст. 256 УПК РФ, ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не рассмотрел и мотивированное постановление по нему не вынес, а указание в приговоре об отсутствии оснований для принятия такого решения не свидетельствует об обратном.

Ссылаясь на отдельные материалы уголовного дела и показания свидетелей, осуждённый и защитник утверждают, что обыск в жилище Безрукова 13 декабря 2022 г. и составленный по его итогам протокол с приложением не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку в проведении обыска и оформлении соответствующего протокола участвовало несколько лиц, конкретное место и время составления этого документа не указаны, отражённая в протоколе информация в отношении изъятых технических устройств, процедуры их осмотра, в том числе о логинах и паролях для входа в аккаунты социальных сетей и сервисов не соответствует действительности, участвовавший при этом понятой Е. [REDACTED] свои функции надлежащим образом не выполнял и отвлекался, а в ходе судебного следствия дал об этом противоречивые показания.

Проведению обыска предшествовало задержание Безрукова, в ходе которого у него был изъят телефон, переданный в дальнейшем сотруднику полиции П. [REDACTED] и специалисту Б. [REDACTED], когда в него могли быть внесены сведения, положенные в последующем в основу обвинения Безрукова.

Во время указанного неотложного следственного действия проводившими его лицами совершались недопустимые манипуляции с

использования судом этих протоколов в качестве доказательств виновности Безрукова в содеянном.

При этом указывают, что, несмотря на наличие оснований для проверки законности вышеназванных мероприятий, понятые П [] и С [] об обстоятельствах осмотра места происшествия не допрашивались, содержание обнаруженной карты памяти экспертом не анализировалось и судом в ходе судебного разбирательства не изучалось.

Обстоятельства аренды выделенного сервера, использование которого инкриминируется Безрукову при совершении преступления, не установлены, а доказательств его причастности к этому не представлено.

Осуждённый настаивает на том, что заключения проведённых по делу компьютерно - технических экспертиз не отвечают критерию допустимости, поскольку получены с нарушением закона. Во время производства экспертных исследований эксперт У [] нарушил личную охраняемую законом тайну, а также уничтожил объекты исследования - часть информации, которая была сохранена в телефоне Безрукова.

При проведении этих экспертиз присутствовали следователь и иные лица, осуществляющие оперативное сопровождение по уголовному делу, что недопустимо, а сами заключения не соответствуют требованиям закона с точки зрения соблюдения методики проведения исследований, а также полноты и научной обоснованности. Приложенные к заключениям компакт-диски не содержат никакой информации ввиду её умышленного уничтожения сотрудниками полиции Г [] и К []

Наряду с этим в жалобах указывается на недопустимость использования в качестве доказательства заключения эксперта-лингвиста, содержание которого приведено в приговоре с искажением, поскольку объектом его исследования явилась не публикация от 30 сентября 2022 г., а материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. При этом достоверных данных о том, что перед производством названного исследования эксперт был предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в деле не имеется.

По мнению авторов жалоб, выводы о виновности Безрукова незаконно основаны судом на недостоверных, противоречивых и несогласующихся между собой, а также с другими материалами дела показаниях свидетелей Г [] Е [] и специалиста Б []

Показания свидетелей Н [], Б [] С [] Г [] и О [] а также специалиста М [] которые подтверждают невиновность Безрукова, судом проигнорированы, а показания свидетелей Н [], Б [] и В [] в отношении использовавшегося осуждённым номера телефона, обстоятельств применения им социальных сетей и технических устройств, а также отношения Безрукова к специальной военной операции оценены ненадлежащим образом.

Сообщение из ООО [] относительно времени входа при помощи выделенного сервера в аккаунты социальных сетей и сервисов не могло быть

положено в основу приговора, так как содержащаяся в нём информация ничем не подтверждена и не могла быть проверена.

Авторы жалоб считают, что судом нарушены правила оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности, поскольку при наличии в деле противоположных по своему содержанию доказательств суд в приговоре не привёл мотивов, по которым одни из них, уличающие Безрукова, положены в основу приговора, а другие, оправдывающие осуждённого, отвергнуты.

Многочисленные противоречия и несоответствия в части принадлежности Безрукову обнаруженных во время обыска логинов и паролей, адресов электронных почт, необходимых для осуществления доступа к социальным сетям и сервисам, использованным для совершения противоправной деятельности, не позволяли с достоверностью установить причастность осуждённого к содеянному, а, напротив, подтверждают совершение преступления иными лицами, указанными стороной защиты, которые сформировали и представили суду неполные и необъективные сведения.

Авторы жалоб настаивают на том, что суд первой инстанции, проявив при рассмотрении уголовного дела обвинительный уклон, указанные существенные нарушения закона проигнорировал, обстоятельства, на которые они ссылались в обоснование доводов о невиновности Безрукова, в том числе результаты адвокатского эксперимента, подтвердившего позицию стороны защиты о ложности показаний Б [REDACTED] о порядке доступа к выделенному серверу, не опроверг, заявление о наличии у осуждённого алиби не проверил.

Защитник Морозов указывает на нарушение судом первой инстанции требований ст. 307 УПК РФ, что выразилось в существенном изменении предъявленного Безрукову обвинения в отношении места и времени совершения противоправных действий, а также в отсутствии указания об их способе и включении в обвинение недопустимых сокращений.

Адвокат заявляет, что изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела в части установления причастности Безрукова к авторизации в качестве пользователя [REDACTED], [REDACTED], наличия связи между используемой осуждённым электронной почтой и аккаунтов, при помощи которых происходило размещение в сети «Интернет» запрещённой законом информации.

По мнению осуждённого, вывод суда о том, что умысел на совершение преступлений был сформирован у него не позднее [REDACTED] ничем не подтверждён, так как обнаруженная в карте памяти компрометирующая информация появилась там только [REDACTED]

Положенные судом в основу приговора показания свидетелей приведены с искажением, меняющим их смысл. К их числу относятся приведённые в протоколе судебного заседания и приговоре несоответствующие действительности показания свидетеля Вагиса о высказываниях Безрукова в отношении специальной военной операции,

ложность которых подтверждена решением суда об удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания.

Излагая показания свидетелей и специалиста, заданные сторонами вопросы и ответы на них, а также принимаемые судом при рассмотрении дела решения, Безруков и его защитник утверждают, что протокол судебного заседания по делу составлен с нарушениями, содержит несоответствующие действительности сведения, а замечания на это председательствующим необоснованно отклонены.

По мнению авторов жалоб, допущенные при составлении протокола судебного заседания нарушения, которые были подтверждены самим председательствующим, удостоверившим правильность части из них, свидетельствуют о необъективности и предвзятости суда первой инстанции.

Осуждённый и защитник указывают и на другие допущенные судом первой инстанции нарушения, свидетельствующие о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела в отношении Безрукова:

- приглашённый стороной защиты для допроса в качестве специалиста Ш [] был допрошен в качестве свидетеля в отличие от специалиста М [], допрошенного по инициативе стороны обвинения. При этом суд, удовлетворив ходатайство стороны защиты о допросе Ш [] в статусе специалиста, в последующем необоснованно изменил своё решение;

- аналогичным образом суд, вопреки собственному постановлению об отказе в вызове для допроса в качестве свидетеля следователя Т [], в последующем изменил данное решение и допросил её в судебном заседании;

- отказав стороне защиты в предоставлении возможности исследования компакт-диска, который являлся частью экспертного заключения, а также в установлении обстоятельств утраты следователем изъятого планшета, со ссылкой на то, что эти обстоятельства не относятся к предмету уголовного дела, суд нарушил принципы равноправия и состязательности сторон, а также право осуждённого на защиту;

- истребовав без ведома стороны защиты протокол судебного заседания Хамовнического районного суда Москвы, суд неправомерно приобщил его по ходатайству стороны обвинения к материалам уголовного дела;

- суд необоснованно отказал стороне защиты в вызове для допроса специалиста ПАО [] и следователя Х [], которые могли сообщить важную для рассмотрения уголовного дела информацию;

- в ходе рассмотрения уголовного дела суд допустил оглашение содержания телефонных переговоров Безрукова без получения его согласия на это, что недопустимо;

- суд оставил без предусмотренного законом реагирования заявление Безрукова о совершении Г [] и Б [] преступлений;

- на стадии предъявления доказательств стороной защиты и без выяснения её мнения суд разрешил ходатайство государственного обвинителя о вызове для дополнительного допроса свидетеля Б [] [] а при вынесении постановления о продлении срока содержания осуждённого под стражей и приговора не разъяснил порядок их

обжалования, а также право на ознакомление с протоколом судебного заседания.

Также защитник и осуждённый, приводя выдержки из апелляционного определения и анализируя их содержание, утверждают, что суд второй инстанции формально подошёл к рассмотрению уголовного дела и проверке доводов их апелляционных жалоб, без детального изучения и сопоставления с процедурой предварительного расследования и рассмотрения дела в окружном военном суде.

Приведённые стороной защиты в обоснование незаконности приговора аргументы суд апелляционной инстанции немотивированно отверг либо оставил без рассмотрения и оценки, ограничившись приведением в апелляционном определении общих фраз, что противоречит закону.

Апелляционный военный суд, несмотря на имеющиеся в апелляционных жалобах просьбы, порядок рассмотрения судом первой инстанции замечаний на протокол судебного заседания не проверил и содержание этого документа с его аудиоверсией не сопоставил.

Кроме того, суд второй инстанции незаконно оставил без рассмотрения письменное ходатайство стороны защиты о вызове для допроса эксперта У [REDACTED] а также необоснованно отказал стороне защиты в исследовании ряда доказательств, в вызове для допроса технического специалиста из [REDACTED], имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. Вопреки заявленному осуждённым ходатайству, с протоколом и аудиозаписью судебного заседания суда апелляционной инстанции суд Безрукова не ознакомил, их копии не выдал, а также не сообщил о решении, принятом по ходатайству об обеспечительных мерах.

С учётом вышеназванных нарушений осуждённый и защитник просят об отмене обжалованных судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору, направлении его в суд первой инстанции для повторного рассмотрения, либо о прекращении производства по уголовному делу в связи с непричастностью Безрукова к совершению преступления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Безрукова законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, а также саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Уголовное дело в отношении Безрукова возбуждено при наличии необходимых поводов и оснований надлежащим лицом. Его расследование произведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учётом предоставленных следователю полномочий по самостоятельному направлению хода расследования, а также принятию решений о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Объективных данных, свидетельствующих об ущемлении права Безрукова на защиту, или иных нарушениях уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения участников уголовного судопроизводства гарантированных законом прав, несоблюдения процедуры судебного разбирательства привели к вынесению незаконных решений, в материалах уголовного дела не содержится.

Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий, на которые Безруков указывает в жалобе и которые повлияли или могли повлиять на правильность принятых решений, по делу не допущено.

Обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий тщательно проверены судами обеих инстанций, в том числе с учётом доводов стороны защиты.

Разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и получение их результатов следователем соответствовали установленному законом порядку. Решение о необходимости проведения обыска в жилище Безрукова в неотложном порядке, а также постановление судьи о признании данного следственного действия законным приняты в соответствии с требованиями ст. 182 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Право на оспаривание этого решения было реализовано осуждённым при рассмотрении данного уголовного дела и обжалования вынесенных по его итогам судебных постановлений.

Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении обыска, осмотра места происшествия, равно как и иных следственных действий, закреплении их результатов в соответствующих протоколах не допущено. Полнота и объективность отражённой в протоколах следственных действий информации соответствуют предъявляемым к ним законом требованиям.

Законных оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов обыска жилища Безрукова, осмотра места происшествия от 13 декабря 2022 г., а также осмотра предметов (документов) от 14 декабря 2022 г. не имеется.

Доказанность принадлежности Безрукову обнаруженной в корешке одной из его книг карты памяти с учётом представленной в уголовном деле совокупности доказательств сомнений не вызывает. Как правильно указано в апелляционном определении, не свидетельствуют о недопустимости данного доказательства замечания понятого П [REDACTED] к протоколу осмотра места происшествия, показания супруги Безрукова и свидетелей Т [REDACTED], а также отсутствие на данном накопителе отпечатков пальцев Безрукова.

Обвинительное заключение по уголовному делу составлено с

соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В нём указаны сведения о личности обвиняемого Безрукова, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступления и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, необходимая для правильного разрешения уголовного дела.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах судебное следствие по уголовному делу проведено полно и всесторонне, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, в пределах, предусмотренных ст. 252 УПК РФ. Все заявленные сторонами обвинения и защиты ходатайства, в том числе о вызове и допросе свидетелей, признании доказательств недопустимыми, истребовании дополнительных сведений были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, а принятые по ним решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 237 УПК РФ основания для возвращения уголовного дела прокурору отсутствовали, констатация данного обстоятельства в приговоре, а не в отдельном постановлении требованиям ст. 256 УПК РФ не противоречит и прав сторон не нарушает.

Как видно из материалов уголовного дела, выслушав ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору, а также мнение по нему государственного обвинителя, суд принял решение разрешить данное ходатайство в совещательной комнате одновременно с вынесением итогового решения, что и было сделано в последующем. При этом содержание материалов уголовного дела свидетельствует об отсутствии законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору, чему в приговоре дана мотивированная оценка.

Представленные сторонами доказательства исследованы судом в необходимом и достаточном объёме. При этом вопреки доводам жалоб положения ст. 285 УПК РФ позволяют оглашать в судебном заседании протоколы следственных действий частично, что было соблюдено при рассмотрении уголовного дела. При этом несанкционированного разглашения охраняемых законом сведений по уголовному делу не допущено.

Изменение порядка исследования доказательств, а также решение вопроса об определении процессуального статуса лица, подлежащего допросу в ходе судебного следствия, в силу положений ст. 243 УПК РФ входит в компетенцию председательствующего.

Право на ознакомление с вещественными доказательствами на досудебной стадии производства по уголовному делу Безрукову предоставлялось, однако воспользоваться этим правом, затягивая процедуру ознакомления с материалами уголовного дела, Безруков фактически не пожелал. В ходе рассмотрения уголовного дела о таком желании осуждённый не заявлял. При таких обстоятельствах заявления в жалобах о нарушении права Безрукова на защиту состоятельными не являются.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность Безрукова в совершении с использованием сети «Интернет» публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и пропаганды терроризма, форма его вины и мотивы установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Доводы осуждённого о фальсификации уголовного дела, неполноте предварительного и судебного следствия, неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Вывод суда о виновности Безрукова в совершении инкриминированного ему преступления соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на исследованных судом, согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей Е ■■■■■, Н ■■■■■, Б ■■■■■, В ■■■■■, Г ■■■■■ а также специалиста Богатиковой, заключениях экспертов, содержания протоколов следственных действий и других документов.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 17, 87 и 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Безрукова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность приведённых в приговоре показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора Безрукова ввиду заинтересованности в исходе дела или по иным причинам, в материалах уголовного дела не имеется.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Безруковым преступления, последовательны, по сути непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Сообщённые свидетелями Г ■■■■■ и Б ■■■■■ сведения об обстоятельствах уголовного дела положены судом в основу приговора лишь

после проверки их на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника информации и сопоставлением их с совокупностью иных исследованных доказательств. При этом показания указанных свидетелей, касающиеся обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, соответствуют положениям ст. 56 и 79 УПК РФ, а также разъяснениям, изложенным в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

С учётом изложенного суд обоснованно сослался в приговоре на показания указанных выше свидетелей при установлении виновности осуждённого Безрукова в совершении преступления террористической направленности, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о недостоверности и недопустимости этих доказательств.

Наличие в протоколе судебного заседания и приговоре ссылки на показания свидетеля В■■■■ об отношении Безрукова к специальной военной операции, которые в последующем были исключены из протокола путём удовлетворения председательствующим соответствующего ходатайства адвоката Морозова, не свидетельствует о незаконности приговора и ошибочности принятого решения о причастности Безрукова к содеянному, поскольку вина осуждённого подтверждена совокупностью других приведённых в приговоре доказательств.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных материалов оперативно-розыскной деятельности и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Заключения компьютерно-технических и лингвистической судебных экспертиз обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора, а доводы стороны защиты об их получении с нарушением требований закона являются несостоятельными.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, сделанные ими выводы надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные

вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Выводы суда о виновности Безрукова в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и пропаганде терроризма, а также квалификация его действий по ч. 2 ст. 205² УК РФ надлежащим образом со ссылкой на конкретные доказательства мотивированы, а оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется, поскольку они сделаны на основе правильно установленных по делу обстоятельств и верно применённых положений уголовного закона.

Суд на основе всестороннего анализа исследованных доказательств правильно установил, что эксплуатация аккаунтов в социальных сетях [REDACTED], а также блог-платформе «[REDACTED]», с применением которых в сети «Интернет» была размещена запрещённая законом информация, осуществлялась с помощью номера мобильного телефона, которым пользовался исключительно Безруков.

Заключение специалиста от 20 июня 2025 г. не опровергает заключение компьютерно-технической судебной экспертизы и иные исследованные судом доказательства.

Доводы жалоб о фальсификации уголовного дела в отношении Безрукова сотрудниками правоохранительных органов якобы в отместку за его активную гражданскую позицию при отстаивании интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий, опровергаются содержанием материалов уголовного дела, в том числе показаниями свидетелей Г [REDACTED] Е [REDACTED], специалиста Б [REDACTED] протоколами следственных действий, зафиксировавших их ход и результаты.

С учётом изложенного заявление осуждённого о невыполнении судом возложенной на него ч. 4 ст. 29 УПК РФ обязанности по информированию соответствующих органов и должностных лиц об обстоятельствах, требующих принятия необходимых мер, является необоснованным.

Вопреки доводам осуждённого суд правомерно указал в приговоре на то, что умысел на совершение преступления сформировался у Безрукова не позднее [REDACTED] поскольку именно в этот день был зафиксирован первый случай размещения осуждённым в публичном доступе сообщения террористического характера.

Утверждение Безрукова о наличии у него алиби тщательно проверено судом и обоснованно отвергнуто в приговоре с приведением мотивов, основанных на материалах уголовного дела.

Протокол судебного заседания окружного военного суда с учётом решения председательствующего об удовлетворении части принесённых на него стороной защиты замечаний соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, содержит все необходимые сведения, включая данные о действиях суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания, в том числе заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном

деле лиц, вынесенные судом постановления. Показания участвующих в деле лиц изложены в протоколе судебного заседания с достаточной полнотой и без искажения их смысла.

Отдельные несоответствия, на которые обращается внимание в кассационных жалобах, не меняют сути информации, доносимой тем или иным лицом до участников производства по уголовному делу.

Удостоверение правильности части замечаний на протокол судебного заседания, вопреки мнению защитника и осуждённого в жалобах, не свидетельствует о пристрастности суда, а напротив, подтверждает объективность рассмотрения уголовного дела с предоставлением сторонам обвинения и защиты равных возможностей по отстаиванию своих позиций по делу.

Незначительные недостатки, допущенные в ходе производства по уголовному делу, на которые обращено внимание в кассационных жалобах, являлись предметом проверки и оценки судов обеих инстанций, в том числе в ходе рассмотрения доводов апелляционных жалоб. Они обоснованно признаны не влекущими за собой отмену или изменение обжалованных судебных решений.

Наказание осуждённому Безрукову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела и смягчающего наказание обстоятельства - наличия у него на иждивении малолетнего ребёнка.

Наряду с этим судом приняты во внимание положительные данные о личности осуждённого, его возраст, состояние здоровья, социальный статус и семейное положение, а также состояние здоровья его близких родственников.

Учитывая характер содеянного осуждённым Безруковым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, проведённом с соблюдением установленной законом процедуры, доводы апелляционных жалоб проверены в полном объёме, а сделанные по его итогам выводы о законности и обоснованности приговора в достаточной степени мотивированы и являются правильными.

Нарушений закона при ознакомлении Безрукова с материалами уголовного дела, в том числе с вещественными доказательствами не допущено.

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ он в полном объёме был ознакомлен с материалами уголовного дела, которые в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции подробно исследовались с участием сторон. После провозглашения приговора Безрукову предоставлялась возможность дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела. По

ходатайствам осуждённого ему вручены протоколы судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, и он ознакомлен с аудиозаписью протокола судебного заседания суда первой инстанции.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 15 февраля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 августа 2024 г. в отношении Безрукова Сергея Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Безрукова С.С. и его защитника-адвоката Морозова Р.Д. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи